

УКРАИНСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ: ФРАГМЕНТАРНОЕ ПРОШЛОЕ, КРИЗИСНОЕ НАСТОЯЩЕЕ, НЕЯСНОЕ БУДУЩЕЕ*

Л. Е. Гринин

Возникший глубокий кризис украинской государственности и идущая там, по сути, гражданская война вынуждают обратиться к причинам постоянных неудач формирования украинского государства. Многие на первый взгляд труднообъяснимые и откровенно негативные особенности внешней и внутренней политики современной Украины в значительной степени связаны с геополитическими и историческими особенностями формирования государства, менталитета и традициями социально-политической психологии. Очевидно также, что многие отрицательно воздействующие на стабильность государства геополитические и геокультурные факторы прошлого не утратили своего значения до сих пор. Анализу этих факторов и их роли в разные периоды украинской истории и посвящена данная статья. В статье также сделана попытка систематического сравнения истории Украины с историей ее ближайших соседей (России, Белоруссии, Польши), что позволяет лучше понять причины различий исторических судеб в сходных условиях и определить степень влияния соседей на политические модели Украины и ее отдельных областей.

ВВЕДЕНИЕ. СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС НА УКРАИНЕ И ВЗГЛЯД НА ЕЕ ИСТОРИЮ

Возникший и усиливающийся кризис украинских государственности и общества вынуждают обратиться к причинам постоянных неудач формирования и функционирования украинского государства.

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-30063).

Современный кризис, несомненно, имеет как международную и глобальную, так и внутреннюю составляющую. История Украины в известной мере показывает неразрывную связь между этими двумя сторонами.

Глобальная составляющая украинского кризиса. В ряде своих работ (Гринин 2012а; 2012б; 2013; 2014а; 2014б; 2015; Гринин, Коротаев 2012; Grinin A., Grinin L. 2015; Grinin, Korotayev 2012; 2015) мы высказывали идею о том, что современный период (особенно с начавшегося мирового финансового кризиса 2008 г.) характерен происходящими в нем процессами реконфигурации Мир-Системы. Это связано с тем, что в течение довольно длительного времени экономическая и финансовая глобализация в мире заметно обгоняла глобализацию политическую. В результате этого, а также значимого изменения экономического баланса в мире начался процесс, образно говоря, «подтягивания» политической составляющей глобализации к экономической. А такого рода политические процессы проходят очень болезненно, причем подобное «подтягивание» происходит относительно быстро. Все это означает усиление на некоторое время турбулентности в мире, обострение международных отношений, активизацию в создании новых объединений, союзов и коалиций и т. п. Кроме того, это означает возникновение глубоких социально-политических кризисов в различных местах Мир-Системы. Эти кризисы выходят далеко за рамки породившего их общества, приобретая статус региональных или международных. В итоге глубина подобных кризисов и цена их разрешения существенно увеличиваются. К такого типа кризисам мы относили события так называемых Арабской весны и «Арабской осени» и связанные с ними катаклизмы. К такого же рода кризисам, по нашему мнению, относится и украинский (см., например: ИноСМИ 2015). Необходимо также указать на активизацию воздействия прямыми или косвенными способами прежде всего США, но также и других крупных государств (или ЕС в целом) на ситуацию в такого рода государствах и регионах с целью дестабилизации, свержения неугодного правительства или препятствия ему в тех или иных действиях (например, присоединения к какому-либо

союзу). Особенно наглядно подобные вмешательства проявляются в так называемых «цветных революциях»¹.

Внутренние причины кризиса. Следовательно, в украинском кризисе заметную роль играла глобальная составляющая. Однако подобно тому, как тектонические сдвиги происходят по линии наиболее подвижной земной коры и на границе тектонических плит, такого рода реконфигурационные кризисы также возникают в регионах и обществах, наименее устойчивых и лежащих на стыках геополитических «плит». Наше исследование показало, что многие на первый взгляд странные, труднообъяснимые и откровенно негативные особенности внешней и внутренней политики современной независимой Украины в значительной степени объясняются геополитическими и историческими особенностями формирования государства, менталитета и сложившимися традициями социально-политической психологии (Барабаш 2012). Очевидно также, что многие отрицательно воздействующие на стабильность государства геополитические и иные факторы прошлого нисколько не потеряли своего значения сегодня. Их современное влияние важно для объяснения событий на Украине и прогнозирования. Анализу этих факторов, их роли в разные периоды украинской истории и посвящена данная статья.

Степень изученности проблемы и методология. Число исследований, интерпретирующих исторический путь Украины, велико, но, к сожалению, как советские, так и современные украинские работы по данной теме сильно идеологизированы. Что же касается современного кризиса, то, естественно, серьезных научных работ очень мало, поскольку событие еще не завершилось. Среди большого количества публицистических работ еще больше политизированности, ангажированности и необъективности. Тем не менее мы используем некоторое количество публицистических работ, отличающихся наибольшей объективностью.

Проблема социально-политического кризиса на Украине является комплексной. Следовательно, для анализа современного кри-

¹ Отметим, что вразумительное объяснение того, почему эти революции получили название «цветных» (*color revolutions*), отсутствует (см., например: Mitchell 2012: 7; о цветных революциях см. также: Чернов 2006; Эсенбаев 2009; Чумаков 2015).

зиса необходимо использовать различные методы и теории. Прежде всего мы пытаемся использовать историко-генетический и историко-сравнительный методы, чтобы найти исторические и геоисторические причины и корни современного кризиса. При этом желательнее сравнивать историю Украины с историей ее ближайших соседей (России, Белоруссии, Польши), определяя также степень влияния последних на политические модели Украины. Важной теоретико-методологической опорой являются геополитические теории, касающиеся положения государства, находящегося между более могущественными и противостоящими друг другу силами. В подобном положении Украина оказывалась не единожды в своей истории, в такой же ситуации она оказывается и сегодня (см., например, мнение голландца Ф. ван Капена в: Корниенко 2014; см. также: Тхарур 2015).

Поскольку стержнем современного кризиса, по нашему мнению, являются слабости и особенности украинского государства, преломляющиеся в социальной структуре общества и несформированности его идеологии, до известной степени полезно использование теории построения государственности в молодых республиках, не имеющих прочных исторических традиций государственности (Dobbins *et al.* 2007; Fritz, Menocal 2007; Grinin 2012)². В меньшей степени, но все же могут быть применены к анализу украинского государственного кризиса и работы, связанные с анализом так называемых слабых государств (failed or fragile states).

Важными будут и различные теории демократии (см.: Гринин, Коротаев 2014), но особенно, на наш взгляд, идеи Р. Арона (1993) о слабостях молодых демократий, остающиеся крайне актуальными и сегодня. Наконец, можно использовать идеи о связи социально-политических кризисов и процесса модернизации обществ, типологии государственных кризисов, связи демократии и революции (см.: Grinin 2012; Гринин, Коротаев 2014; Гринин и др. 2015).

План изложения. В первом разделе постулируются и обосновываются основные сквозные причины того, почему государственность на Украине сложилась не полностью, общество всегда ока-

² С этой точки зрения известный интерес представляет и статья А. А. Романчука (в настоящем издании) о кризисных явлениях и общественном противостоянии в Молдавии, также имеющей недостаточно прочные традиции государственности, хотя и намного более значимые, чем на Украине.

зывалось разделенным, какие постоянные факторы и особенности влияют на это и на протяжении всей истории, и сегодня. Во втором разделе статьи излагается краткая геополитическая история украинской государственности, где основной акцент делается именно на выделенных особенностях, на процессе их появления, проявления и трансформации.

Везде, где в исторической ретроспективе говорится об украинских территориях или Украине, имеются в виду территории, которые входят в состав государства Украины в настоящее время. Реально же об Украине как государстве (или территории, обладающей определенной идентичностью, в которой можно проследить современную генетическую связь), нельзя говорить до XVII в., когда сформировалось сначала Казацкое государство (Гетманщина, Войско Запорожское), а потом возникли понятия Правобережной и Левобережной Украины. Но и после XVII в. примерно до второй половины XIX в. в качестве государственного понятия слово «Украина» далеко не всегда может быть использовано в полной мере.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И МЕНТАЛЬНОСТИ

Основные идеи

Главными геоисторическими причинами, обусловившими длительную задержку формирования собственной государственности на Украине, а также постоянную разделенность общества, на наш взгляд, являются следующие тесно связанные между собой причины:

1. *Особенности географического положения*, длительное время делавшие ее территорию легко доступной для нападений врагов, а также особенности заселения этой территории.

2. *Объект геополитической борьбы*. Украинские территории всегда были и до сих пор остаются полем столкновения военных и геополитических интересов более сильных соседей (о современности см., например: Корниенко 2014; Лафранчи 2014; Смит 2015; см. также статьи настоящего выпуска, например работу К. М. Труевцева). Украина всегда оказывалась в положении подвластной территории или «младшего» союзника, с которым не считались.

3. *Между Востоком и Западом.* Уже с XI (но особенно с XVI) в. украинское общество находится в зоне не только политической, но и культурной борьбы влияний Запада и Востока (Европы и России), что предопределяет постоянные колебания в идеологии и политике украинской элиты и нации в целом.

4. *Территориальная и культурно-языковая разделенность.* Территория Украины была длительное время разделена. В результате отсутствовал исторический центр, не сложилось единое культурно-политическое ядро государства, не было единой языковой, ментальной и культурной общности нации. Особенности заселения страны усилили эти различия.

5. *Отсутствие стабильно существующего национального государства.* Во всех случаях и попытках образования национального государства имели место чрезвычайность, неполная легитимность и необходимость лавирования между более сильными геополитическими игроками.

6. *Слабость государственной идеологии, олигархичность и фракционность элиты.* Слабые традиции государственности в итоге не создали государственной идеологии. Это предопределило: а) слабость позиции руководителя страны; б) соответственно высокую роль и фракционность узкой верхушки общества. Все это объясняет действия украинских элит и олигархии, которые очень легко и быстро меняют свои ориентиры и союзников в зависимости от выгоды.

Географический фактор и особенности заселения

Украина располагается в плодородном поясе земель. Однако степные территории с самого начала подвергались нападениям различных захватчиков (аваров, хазар, позже – печенегов, половцев), что не способствовало стабильности. В результате историческое ядро Киевской Руси стало приходить в упадок, а население – уходить на северо-восток. Монголо-татарское нашествие окончательно привело к запустению эти территории (кроме Галицко-Волынского княжества). С XV по XVIII в. больше половины нынешней Украины (особенно земли южнее Киева и тем более Причерноморье) были заселены слабо или вовсе пустовали, образуя так называемое Дикое поле, из-за набегов крымских татар (Рис. 1). Реально эти территории были заселены в XVIII (и особенно в XIX) в. украинцами

и русскими в результате колонизационной политики российского правительства³.

Более трех веков (XV–XVIII) украинские территории, включая Киев, западные и юго-западные украинские земли Подолья и Червонной Руси, подвергались постоянным набегам крымских татар. Украина реально была беззащитной окраиной (украиной) Польско-Литовского государства (что хорошо видно на карте, см. Рис. 1). В целом татарские набеги оказались для Украины более тяжелыми и затяжными, чем для России. Однако в обеих странах татарская угроза, запустение приграничных территорий, а также стремление населения уйти от возрастающего социального давления привели к сходному явлению – формированию вольного, воинственного и разбойного казачества. На Украине роль казачьей идеологии оказалась весьма значительной.

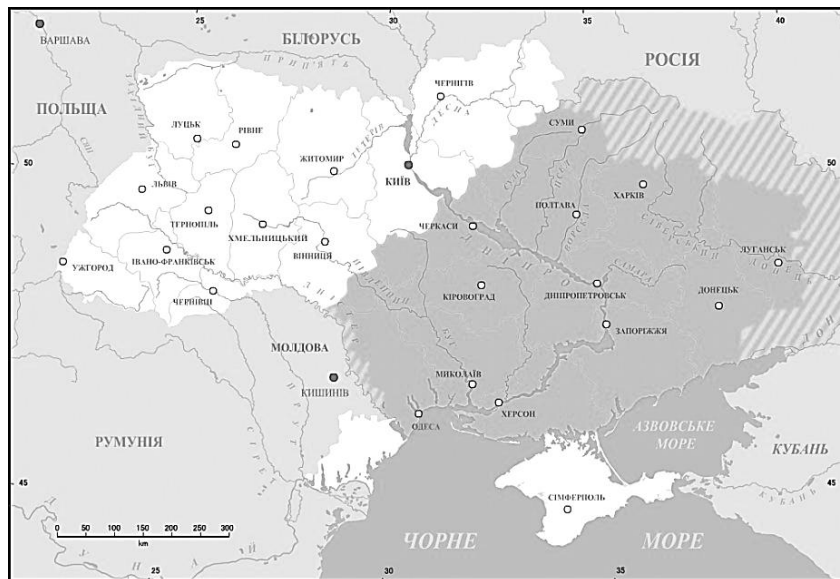

Рис. 1. Дикое поле в XVII в. (закрашено темным цветом)

Источник: <http://photo.i.ua/user/2830897/172808/4466120/>.

Примечание. В границах Дикого поля сейчас располагаются Луганская, Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Кировоградская, Полтавская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская области Украины.

³ Что обусловило наименьшую украинскую составляющую именно на колонизируемых землях Новороссии.

Украинские территории как поле для геополитической борьбы. Разделенность народа как постоянный фактор

Геополитика Средневековья и раннего Нового времени. Уже с конца XII в. Украина постепенно становится ареной для геополитических притязаний разных стран. А в XIV в. территории Галицко-Волынского княжества оказались поделенными между Польшей, Литвой и Молдовой. В XIV и XVI вв. за украинские земли происходили бесконечные столкновения между Литвой, Польшей, Великим княжеством Московским и Золотой Ордой (позже Крымским ханством, вассалом Турции). После 1569 г., когда Литва и Польша объединились в единую Речь Посполитую, основной массив украинских земель перешел от Литвы к Польше. И это способствовало, во-первых, росту геополитической (и геокультурной) борьбы между последней и Россией, а во-вторых, росту национально-казачьей борьбы украинцев против поляков (о геополитическом противостоянии России и Польши в течение столетий см.: Долбилов, Миллер 2006; Шимов 2007).

Разделы страны как результат геополитических комбинаций. «Склеенная» территория. Украинские территории постоянно служили разменной монетой в спорах держав. Разделы и размежевания ее территории стали постоянными в истории Украины, а все объединения происходили с помощью чужой силы и воли и потому стоили очень дорого. Начиная с XIV в. можно насчитать минимум четырнадцать эпох разделов, а если брать каждое изменение границ, особенно смену власти и границ в период смут, то их было как минимум вдвое больше.

Эпохи разделов. Вторая половина XIV в. – между Ордой и Литвой, а также Польшей и Литвой; в XV – первой половине XVI в. – несколько разделов между Москвой и Литвой; 1569 г. – переход территорий от Литвы под юрисдикцию Польши в результате объединения двух государств; 1667 г. – раздел между Польшей и Россией; конец XVII в. – между Польшей, Россией, Турцией и Крымом; конец XVIII в. – три раздела Польши (1774, 1793 и 1795 гг.), которые включали территории Украины. В 1918–1920 гг. наблюдались неоднократные переделы и разделы, включая раздел между советскими республиками и Польшей, различные комбинации в результате распада Австро-Венгрии, в том числе переход Закарпаття

от Венгрии к Чехословакии; 1939 г. – раздел Польши между СССР и Германией; новые изменения границ после 1945 г.; наконец, последние события, связанные с Крымом (Рис. 2).

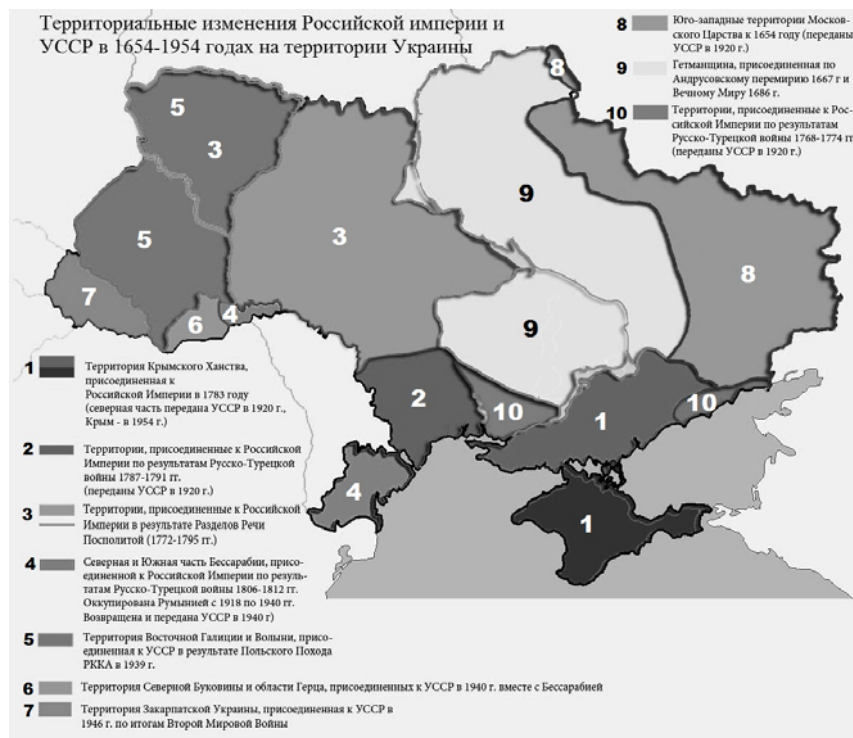

Рис. 2. Территориальные изменения Украины в рамках Российской империи и СССР в 1654–1954 гг.

Источник: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Территориальные_приращения_Украины.jpg?uselang=ru.

Соответственно ни о какой устойчивости границ говорить не приходится, что явно не способствовало формированию идеологии государственности. До самого 1946 г. не было периода, когда бы все земли Украины находились под властью хотя бы одного государства. Они всегда были разделены между целым рядом держав, причем юрисдикция территорий постоянно менялась. Кроме Польши, России, Крымского ханства, Турции и Австрии в судьбе Украины активное участие периодически принимали Румыния, Венгрия, Франция, Германия, Чехословакия. Разделы определили

и разную судьбу тех или иных украинских земель. Некоторые территории, такие как Северная Буковина, были оторваны от других украинских земель в течение 5–6 столетий, другие (как Закарпатская Украина) оказались в составе Украины вообще только в 1946 г.⁴ Соответственно они не имеют прочных исторических и этнических связей с Украиной. Таким образом, украинские земли, многие века находившиеся под властью разных держав, просто не успели «спаяться». Ведь они находились в единых границах с 1954 по 1991 г. – меньше 40 лет. Украина только к середине XX в. оказалась окончательно собранной из самых разных кусков, но она все еще остается «склеенной» территорией (см. Рис. 2). Чтобы ее крепко «спаять», нужны длительное время и грамотная политика.

Культурная дивергенция и геополитическая борьба идеологий

Центр государства – исключительно важный элемент в процессе тесно связанного политического, этнического и культурного развития. Если Лондон, Париж, Москва были такими центрами столетия (Москва – в течение четырех веков [XIV–XVII]), то после разгрома Киева в XIII в. Украина никогда не имела единого культурного, а также политического центра. Его отсутствие явно не могло способствовать консолидации украинской нации и украинского государства. Разделенные украинские территории стали развиваться во многом по-разному и экономически, и культурно. Возникло два собственно украинских центра культуры – в России и Австро-Венгрии (Киеве и Львове), при этом западноукраинский центр оказался культурно и политически существенно более активным и националистически настроенным, чем восточный (российский). Эта ситуация, по сути, сохраняется до сих пор. Сегодня, пожалуй, можно вести речь даже не о двух, а о трех центрах (собственно киевском/украинском, западноукраинском/галицийском и российском).

⁴ Северная Буковина, бывшая частью Галицкого княжества, сначала стала независимой, а затем, во второй половине XIV в., оказалась в Молдавском княжестве, в составе которого она находилась до 1774 г., пока не перешла в состав Австрии. В первой половине XX в. у нее была непростая судьба, так как она трижды переходила из одной юрисдикции в другую. Закарпатье Галицкое княжество потеряло еще в XI в. (Гуржий и др. 1973: 726). Эта территория отошла к Австро-Венгрии, оставаясь там (за исключением немногих лет) до 1918 г., а в 1920 г. перешла к Чехословакии (Клеванский 1985: 297–298). Неудивительно, что Закарпатская Украина с ее русинским и венгерским населением существенно отличается от Галичины, в том числе и в политических пристрастиях.

Религиозно-культурный и языковой раскол. Украина уже очень давно стала культурным пограничьем между разными идеологиями и религиями. Культурная разделенность украинских земель, возникшая уже с XII в., усилилась в XIV и особенно в XV в. Но главный раскол произошел в последней трети XVI в., когда в результате Люблинской унии образовалось Польско-Литовское государство, а большинство украинских территорий от Литвы перешло под юрисдикцию Польши. Украина оказалась в тисках между католицизмом и православием, западной и восточной идеологией. В результате Брестской церковной унии 1596 г. на базе православной церкви была образована греко-католическая (или униатская), сохранившая православные обряды, но принявшая католические догматы и подчинившаяся папе римскому (особая униатская церковь позже была создана в Закарпатье). Одновременно сформировались два религиозно-культурных центра (в Киеве – Москве и Западной Украине), которые активно борются и по сей день. Таким образом, Украина стала ареной борьбы разных конфессий и вариантов христианской цивилизации, а религиозный вопрос оказался крайне политизированным (как и поведение служителей культа). И это одна из важных причин сегодняшнего разделения нации. Отметим, что в России именно борьба за православие была одной из ведущих сил интеграции населения (хотя именно это трагически отдалило Россию от Европы).

Греко-католическая церковь стала очень ярким примером, своего рода символом промежуточного межкультурного положения украинских территорий и населения между Западом и Востоком. Этот довольно необычный гибрид по сути отражал постоянные колебания Украины. Униатская церковь, как и православная, с тех пор стала объектом бесконечного давления со стороны более мощных сил (условно западных и восточных). Униатские книги то распространялись, то сжигались, число униатов росло и уменьшалось (причем они массово переходили не только в православие, но и в католицизм). Даже в период Первой мировой войны, когда западноукраинские территории несколько раз переходили от Австро-Венгрии к России и обратно, временно господствующая сила обязательно производила соответствующие действия в отношении религии (запреты, аресты и т. п.). В СССР униатов загнали в подполье, а после образования независимой Украины началось

наступление на православие. Таким образом, на Украине разные территории в течение четырех веков непрерывно боролись за сохранение той или иной религии на определенной территории и ее распространение на другие территории (на востоке – за православие, а на западе – за униатство). Сегодняшний дележ церковных зданий и приходов на Украине – отголосок давно возникшего геокультурного противостояния.

Наконец, на украинских территориях имела и имеет место языковая дивергенция, обусловленная разделенностью земель, вхождением территорий в состав различных государств, разностью религий и культурных влияний, резкими изменениями статуса украинского языка и т. д. Поскольку многие новые территории обживались совместно русскими и украинцами, там распространялись русский язык или суржик, смесь русского и украинского языков. В западной части Украины преобладает украинский язык, в центральных областях среди значительной части населения – суржик, в восточных – русский язык. Но и украинский язык не идентичен в разных местах. При такой ситуации агрессивная политика вытеснения русского языка несет большую опасность усиления нестабильности.

Чрезвычайность формирования украинского государства и особенности элиты

Попытки восстановить государственность и их цена. После потери независимости Галицко-Волынским княжеством самостоятельная сильная государственность на украинских землях исчезает, а после объединения Литвы и Польши в Речь Посполитую в 1569 г. не остается даже ее тени. В результате начиная с XVII в. мы можем видеть либо эпизоды кратковременной и во многом химерической государственности, либо псевдогосударственность (автономию под господством другой державы). Все попытки возродить государственность происходили в какие-то кризисные моменты, связанные либо с войнами более сильных игроков, либо с ослаблением державы, в которую входили украинские земли. Важно отметить, что все такие кратковременные удачные попытки, к сожалению, заканчи-

вались гражданской войной и огромными социально-демографическими потерями для Украины⁵.

Первой попыткой можно считать возникновение государства Богдана Хмельницкого в 1648 г. Эта попытка была предпринята в результате неожиданно успешного восстания (изначально намерения строить свое государство не было). Но затем стало ясно, что казаки не смогут отстоять самостоятельное государство между Польшей, Крымским ханством и Россией, поскольку никто из них не желал этого. Дальнейшие события можно определить как постоянные колебания и метания украинской элиты между ведущими геополитическими игроками этого региона, борьбу самолюбий, бесконечные интриги, которые в итоге привели к очень тяжелым последствиям. В результате почти сороколетних войн, увода пленных в неволю, голода и эпидемий украинское население сократилось на 65–70 % (Бойко 2002: 178; см. также: Яковлева 2004). Недаром этот период (1657–1687 гг.) называли *Руиной*, и он может рассматриваться как квинтэссенция черт и жертв движения к государственности, но при этом налицо была незавершенность государственного строительства (Яковлева 2004; анализ термина «Руина» и историю его употребления см.: Чухліб 2004). Во-первых, была ярко продемонстрирована фрагментарность как ведущая черта украинской элиты, а попытки лавировать между сильными соседями, надеясь от этого выиграть (по сути, усидеть на двух стульях), – как ее ведущая стратегия. Эту черту и стратегию легко увидеть и во всех последующих драматических событиях, в том числе и в современном кризисе⁶. Не было ни одного события (кроме, возможно, в какой-то мере 1991 г.), в котором украинская элита оказалась бы не то что единой, не наблюдалось даже какого бы то ни было решающего перевеса у одной из сторон. Во-вторых, стала укрепляться казацкая модель власти (см. ниже). В-третьих, эта попытка, как и все последующие стремления добиться независимости, закончилась переделом территории Украины.

От Мазепы до Бандеры. Следующая попытка создать независимое государство была предпринята в 1708–1709 гг. И. Мазепой,

⁵ «Деструкции, которыми кормится украинство, длительное время создают иллюзии, но в другое время они ведут к физической, широкой и глубокой разрухе» (Камінський 1924).

⁶ При этом, как отмечает один из исследователей, «между собой украинцы воюют, кажется, с большим рвением, чем с чужаками, которые приходят на их землю и успешно ее грабят, разоряют и порабащают» (Бойко 2002: 177).

который воспользовался ситуацией Северной войны между Россией и Швецией. Действительно, только в такой особый момент казацкая верхушка и могла надеяться на обретение самостоятельности. Вновь, как и в конце жизни Б. Хмельницкого, она задумала разыграть «шведскую карту», но опять неудачно.

Новая возможность возникновения самостоятельного украинского государства появилась только через двести лет. И вновь она возникла в исключительно кризисной ситуации – в ходе Первой мировой войны, в результате Февральской революции 1917 г. и ослабления российской государственности. Центральная Рада, образованная в марте 1917 г., в ноябре 1917 г. провозгласила Украину независимым государством. Но далее все закружилось в кровавом политическом вихре. И хотя прошло 250 лет, украинская элита во многом вела себя так же, как и в эпоху Руины. В период 1917–1921 гг. мы вновь наблюдаем не просто раскол, но и сильное фракционирование элит и народа, воевавших за Советы, Директорию, за белых, анархистов, атаманов и т. д.⁷; Гражданская война сопровождалась войной всех против всех, неоднократной сменой союзников «независимой» Украины (немцев, поляков и других), стремившейся опереться на иностранную силу и действовать вместе с ней на правах «младших» партнеров. Однако все «союзники» демонстрировали полное игнорирование украинских интересов, и дело закончилось очередным разделом ее территории и тяжелыми социально-демографическими потерями.

Через 20 лет успехи немецкой армии против СССР вновь – как это было в 1708 и 1918 гг. – воскресили надежды у националистически настроенной элиты (ОУН) на создание национального украинского государства. И вновь мы видим похожую картину: во-первых, поляризацию и раскол на фракции в политической элите, что на фоне большой войны вело к гражданской войне всех против всех; во-вторых, готовность идти в фарватере иностранных войск и держав независимо от их идеологии, которые в то же время никоим образом не считались с украинскими интересами; в-третьих, политическое лавирование между различными силами; в-четвертых, страшное ожесточение и террор со стороны всех участников, причем националисты особо выделились на этом фоне⁸. В этот пе-

⁷ Именно на Украине было больше всего так называемых «зеленых», то есть анархистов и просто бандитов.

⁸ Например, в начале июля 1941 г. Организация украинских националистов (ОУН) выпустила воззвание, где были слова: «Народ! Знай! Москва, Польша, мадьяры, жида – это твои

риод государственность была абсолютно химерической, хотя и в прежние эпизоды часто наблюдалась ситуация, по меткому выражению Тараса Боровца (Бульбы), «армии без государства»⁹. Однако борьба за эту независимость потребовала огромных жертв.

Таким образом, исходя из исторических и геополитических особенностей, Украина оказалась не готовой, не способной к тому, чтобы быть самостоятельной державой. И это хорошо видели не только внешние наблюдатели, но и некоторые патриоты Украины (см., например: Камінський 1924; 1927; Соколов 2001). Стоит отметить, что, несмотря на все негативные стороны российского господства, все более или менее удачные попытки обретения государственности (вплоть до последней в 1991 г.) получались лишь с помощью или в составе России, а все попытки опираться на западные державы неизменно заканчивались тяжелыми провалами и поражениями. И украинской элите необходимо это все-таки иметь в виду.

Независимость на обломках СССР. Наконец, наиболее успешная попытка построить украинскую государственность в 1991 г. была опять-таки связана с ослаблением суверена, СССР. Заметим, что собственно Украина в развале СССР играла второстепенную роль, а первую скрипку, к сожалению, – сама Россия в лице Б. Н. Ельцина (в ином случае раздел оказался бы постепенным и не столь тяжелым).

Модель олигархической государственности. Ясной модели государственности и идентичности в национальном сознании не сложилось, что существенно повлияло на неустойчивость государства. Слишком значительной была роль олигархии и самозванной аристократии, начиная от мятежей боярства в Галицко-Волынской Руси в XII в. до формирования чудовищных латифундий польско-украинских помещиков (Потоцких, Конецпольских, Вишневецких и т. п.) с почти государственным суверенитетом в XVI–XVII вв. Далее институты казачьего самоуправления оказали глубокое влияние на идеологию управления обществом. Казачество возникло как реакция на усиливающиеся гнет и несвободу, как протест против государственной жесткой дисциплины, и поэтому было прак-

враги. Уничтожай их: ляхов, жидов, коммунистов – уничтожай без милосердия» (Романовский 2010).

⁹ Так называлась его книга: «Армія без держави, слава і трагедія українського повстанського руху».

тически равнозначно антигосударственной идеологии (см. об устройстве казачьего круга, например: Петкевич 2006а). Модель казацкой старшины, выбирающей и свергающей гетмана, с постоянной борьбой партий и сменой курса достаточно глубоко укоренилась в ментальности, тогда как во Франции, Пруссии и Австрии утверждался абсолютизм, а в России восторжествовала модель еще более жесткого единоличного правления. А в более близкой тогда Польше весьма привлекательной для казацкой верхушки («шляхты») виделась модель «дворянско-республиканской монархии». Образец вольницы польской шляхты при слабом короле не способствовал идее крепкого государства. В то время как в Европе и России росло почитание монархов, в Польше король постепенно превращался в декоративную фигуру.

Олигархичность, фракционность и коллаборационизм элиты. Постоянное лавирование между различными силами, стремление, с одной стороны, приобрести независимость любой, самой страшной ценой, с другой – попытки элиты сохранить свои привилегии (в чем бы они ни выражались в данный момент) сделали украинскую элиту во многом коллаборационистской и компрадорской, готовой ради своих интересов сотрудничать с любой силой.

На протяжении последних более чем 20 лет мы видим постоянные колебания курса украинской элиты, ее раскол, влияние на нее разных сил (которое в целом можно определить как влияние Запада и России), постоянные метания политиков. Компрадорство и коллаборационизм, разрушительные и в России (особенно в 1990-е гг.), на Украине приняли особо тяжелые формы, поскольку выражаются в периодических кампаниях по совершению переворотов и революций. При этом на первом месте стоят узкоэлитарные и групповые интересы, прикрываемые националистическими или демократическими фразами.

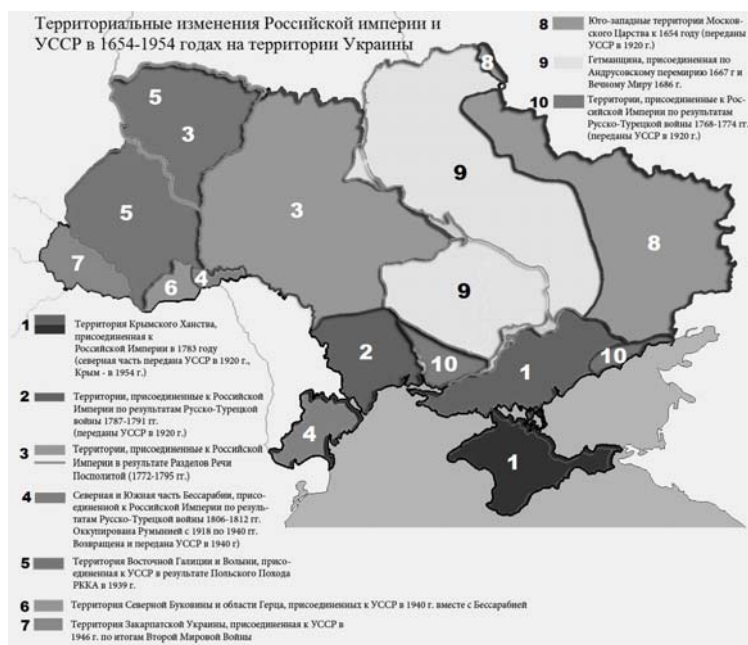

Рис. 2. Территориальные изменения Украины в рамках Российской империи и СССР в 1654–1954 гг.

Источник: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Территориальные_приращения_Украины.jpg?uselang=ru.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Древнерусский период

Возникновение государства и роль географического фактора.

Украина (особенно земли полян, то есть Киевщина и Черниговщина) – это центр Древнерусского государства. Однако первый очаг государственности у восточных славян сложился не среди полян, а в районе Новгорода в результате то ли призвания, то ли завоевания, то ли захвата власти варягами в 860-х гг. Затем эта северная политика захватила Киев, и образовалось крупное древнерусское государство¹⁰. Киев и древнерусские города на Днепре и других реках занимали стратегически важные места на пути «из варяг в греки»

¹⁰ Такой путь государствогенеза был ведущим в мировой истории (см.: Гринин 2011).

(из Балтийского моря в Черное, в Византию). Таким образом, будущая территория Украины впервые включается в состав крупного государства, а географический фактор (нахождение между двумя мощными полюсами – пока торговыми) при этом оказывается важнейшим.

Упадок исторического центра Древней Руси и образование новых центров. Российские историки называли период Древней Руси периодом борьбы со Степью (печенегами и половцами), что полностью соответствует действительности. Именно южные и юго-западные княжества терпели наибольшие бедствия от набегов кочевников. Население в XI (и особенно XII) в. стало уходить на север и северо-восток, колонизируя менее плодородную лесную зону Русской равнины, где было больше защиты от кочевников. Там возникло Владимирско-Суздальское княжество. Одновременно усилился и юго-западный центр Руси – Галицко-Волынское княжество¹¹. Колыбель же древнерусской государственности – Киев – начинала приходить в упадок. Сам Киев оставался постоянным яблоком раздора между новыми центрами, но править в нем назначали уже наместников.

Монголо-татарское нашествие и запустение Киевского, Черниговского, Переяславского княжеств. Окончательно подорвало возможность развития украинских земель монголо-татарское нашествие. Наметившееся уже в XII в. разделение Древней Руси (на будущие Великороссию и Малороссию) в результате татарского нашествия стало свершившимся фактом. Обе части Древней Руси развивались в течение длительного времени в условиях монголо-татарского господства, оставившего глубокий след, но освобождение от иноземного рабства оказалось совершенно разным и во многом определило дальнейшие пути развития древнерусских земель.

Киев и ряд других городов после нашествия Батыея потеряли былое значение и ослабли настолько, что их история до середины XIV в. (особенно с конца XIII в.) во многом остается белым пятном. По-видимому, там уже не велись летописи, что само по себе

¹¹ Территория Галицко-Волынской земли простиралась от Карпат до Полесья, охватывая течения рек Днестра, Прута, Западного и Южного Буга, Припяти (Пашуто 1950), то есть те или иные части территорий нынешних Винницкой, Хмельницкой, Тернопольской, Черновицкой, Ивано-Франковской, Львовской, Житомирской, Черкасской и Кировоградской областей.

говорит об их упадке (см.: Грушевский 1991: 465). Возрождение Киева было связано с возвышением Литовского государства, а затем и Речи Посполитой. В конце XV в. Киев получил магдебургское (немецкое) право, которое было и у некоторых других украинских городов Галичины (где польское влияние усиливалось, а Львов был уже наполовину польским городом). Но культурное и интеграционное значение Киева не шло ни в какое сравнение с Москвой. Потерял он и статус ведущего центра Украины.

**XIV–XVI вв. Между Ордой, Литвой, Польшей и Великим княжеством Московским.
Путь Украины от этнокультурной основы
Литовско-Русского государства до угнетенной
и незащищенной окраины Речи Посполитой**

Утрата независимости Галицко-Волынского княжества и первый раздел Украины. Судьба Галицко-Волынского центра (не без основания стремившегося стать королевством) на первых порах сложилась более удачно. Его князья хотя и не сумели избавиться от монголо-татарского господства, но смогли избежать разрушений и разорений. При этом в поисках союзников против татар галицкий князь Данило Романович готов был даже сдать позиции православия католичеству, но, не получив помощи от Запада, отказался от этой идеи. Тем не менее это был первый реальный случай геополитической культурно-религиозной борьбы на земле Украины, который открыл цепь непрерывных попыток с разных сторон воздействовать на религиозную принадлежность ее населения, не закончившихся и по сей день. Но когда в 1323 г. пресеклась династия Романа Мстиславовича, а попытки установить новую династию прочного результата не дали, Галиция потеряла свою независимость. Ее территории были включены в состав Польского королевства в качестве провинции, а Волынь в результате войны Польши и Литвы осталась за последней. Таким образом, XIV в. открыл путь к многочисленным разделам украинских земель между Польшей, Литвой, Великим княжеством Московским и другими соседями.

Литва собирает северные украинские земли. Два очага древнерусской централизации. Черниговское, Переяславское и Киевское княжества к середине XIV в. раздробились на множество мелких уделов, при этом в них отсутствовали лидеры, способные

объединить уделы в крупное государство. Поэтому объединяющей силой стали другие княжества. К середине XIV в. в Восточной Европе возникла новая сила – Великое княжество Литовское, сумевшее справиться с феодальной раздробленностью и смутами на Украине и в Белоруссии (в противном случае это, возможно, могла бы сделать несколько позже Москва).

Для появления новых государств или централизации феодальных земель особенно благоприятна ситуация ослабления ведущих игроков. Крупнейшим изменением во второй половине XIV в. в Восточной Европе стало ослабление Золотой Орды (см.: Греков 1975: 51; Грушевский 1991: 494), в которой начались смуты и усобицы («Великая замятня», по выражению летописи). Ее ослабление привело к ряду крупных военных поражений, сначала от Литвы (1362 г.), затем от Москвы (1380 г.). Открылись возможности для территориальных «приобретений», которыми воспользовались Польша, Молдова и Московское государство. Но больше всех получила Литва, в состав которой, в основном добровольно или полудобровольно, вошли северные украинские, белорусские и некоторые западнорусские земли. Итак, в XIV в. было положено начало процессу, когда украинские земли перестают играть самостоятельную роль, а становятся лишь частью чужого государства. Во второй половине – конце XIV в. сложилось два главных центра притяжения древнерусских территорий – Великое княжество Литовское и Великое княжество Московское (Греков 1975). Их борьба за эти земли определит судьбу Украины почти на четыре столетия вперед. Украина же стала полем геополитического соперничества крупнейших держав Восточной Европы, которые для решения своих задач активно привлекали к военным союзам различные государства.

Модели государственности для Украины. Но главные коллизии были еще впереди. В XIV в. литовцы были в основном еще язычниками, а литовские великие князья балансировали как между язычеством и христианством, так и между католичеством и православием. Поэтому религиозный или этнический гнет еще отсутствовал. А поскольку Литва образовала государство намного позже других европейских народов, в культурном плане она отставала от западнорусских земель и прибегала к культурным заимствованиям от них (см.: Петкевич 2006б). Поэтому какое-то время западнорус-

ский язык был государственным. Пожалуй, в первый (и последний) раз в истории украинские территории не являлись местом геополитического культурного воздействия, а, напротив, сами осуществляли культурную экспансию. С учетом того, что Москве в XIV в. не удалось сбросить татарское господство, североукраинские (и белорусские) земли в результате вхождения в состав Литовского государства на данном историческом этапе оказались в более выигрышном положении. Но этот благоприятный фактор в то же время надолго задержал там развитие собственной государственности.

Очевидно, что судьба государства и народа во многом зависит от того, когда и каким образом будет осуществляться процесс централизации (см. подробнее: Гринин 2010). В Польше, Литве и северо-восточной Руси этот процесс происходил в XIV–XV вв. по-разному. Польша не создала достаточно крепкой королевской власти, которая к тому же имела тенденцию к ослаблению. В итоге там из-за сословных интересов шляхты не удалось установить действительную исполнительную власть (Тымовский и др. 2004). Великое княжество Литовское также не смогло создать жестко централизованного государства. Зато Московская Русь объединилась на более однородной этноконфессиональной основе и с более крепкой центральной властью. Таким образом, сложились две основные модели государственности, между которыми Украина и могла выбирать в будущем.

Князья северо-восточной Руси в XIII–XV вв. оказались под жестким и неумолимым контролем Орды, что привело к росту интриг и доносов хану (как формы борьбы с политическими врагами и конкурентами). Однако при этом северо-восточные территории, во-первых, получили идею и стимул к освобождению от ига, во-вторых, имели модель монархического деспотического правления, которая – при всех жестокостях – была эффективнее, чем феодальная вольница. Заметим, что сами монголы многое почерпнули в административно-политическом плане у завоеванных земель (Китая, Средней Азии, Персии и др. [см.: Вернадский 1996: раздел «Влияние на правительство и администрацию»]). Таким образом, в России складывалась восточная модель государственности (позже еще модернизированная за счет турецкого опыта) со всеми ее недостатками, но с главным достоинством, позволяющим создать крепкое государство с сильной армией. Она была хуже, чем западноев-

ропейская модель монархии с элементами права, но в перспективе эффективнее той, что сложилась в Польше и надолго стала примером для Украины. Правда, в результате какой-то интеграции с Западом украинские и белорусские земли в XVI–XVII вв. в культурном отношении в ряде моментов опережали Московскую Русь¹². Но это не искупало потери политической независимости и отсутствия национальной идеологии.

Конец XIV – первая половина XVI в. Дрейф Литвы к Польше. Привилегированное положение русских земель в Литовском государстве продолжалось недолго. В результате так называемой Кревской унии 1385 г. началось сближение двух государств ради геополитических выгод в борьбе с более сильными державами (Тевтонский орден, Московская Русь и Орда). Но это сближение шло неровно, с откатами, поскольку и в Литве, и в украинско-белорусских землях было много противников проникновения польского влияния и католичества. Тем не менее Литва стала все сильнее заимствовать польские институты, постепенно утверждалось католичество, и к концу XV в. украинские княжества приобрели статус провинций (воеводств).

В конце XV – первой половине XVI в. в результате относительно успешных войн России с Литвой произошел некоторый передел североукраинских земель в пользу первой (в том числе Черниговских земель, а также собственно русских и белорусских). Давление Москвы на Литву способствовало и постоянному переходу литовских православных бояр и князей под руку Москвы. Литва слабела, а Москва усиливалась. В итоге это ускорило движение Литвы в сторону Польши, которое завершилось в 1569 г., когда образовалась Речь Посполитая.

Украина как окраина Литовского и Польского государств. Казачество. В конце XV в. образовалось независимое от Золотой Орды Крымское ханство, набеги которого на украинские земли Литвы и Польши стали настоящим бичом. В 1482 г., например, крымский хан Менгли-Гирей захватил Киев и разрушил его, уведя много пленных, а несколько позже, после похода на Волынь, увел

¹² Так, учебные заведения возникли там раньше, чем в Москве. Мало того, именно по инициативе просветителя с Запада Симеона Полоцкого была основана в 1678 г. Славяно-греко-латинская академия в Москве, а Киево-Могилянская академия была, по признанию Петра Великого, кузницей кадров для его империи.

до 100 тыс. пленных. Россия тоже сильно страдала от этого. Но все же из-за большей близости Крыма к Украине набеги на нее были существенно чаще. Так, за столетие (с 1450 по 1556 г.) татары совершили 86 крупных грабительских походов на Украину (Бойко 2002: 109), а на Россию за XVI в. – 20 походов (Маркевич 1923). Татарские набеги были для Украины более тяжелыми еще и потому, что Русское государство проводило более энергичную политику защиты своих окраин, чем Польское.

Напомним, что больше половины территории современной Украины занимали земли Крымского ханства или вовсе ничейные, в целом мало заселенные – Дикое поле (см. Рис. 1). А тогдашние украинские территории в Юго-Восточной Польше (Червонная Русь и Подолье) и Литве (Киевское воеводство, Брацлавщина и даже Вольнь) оставались южной открытой набегам окраиной. Именно украинские земли в течение почти трех веков прикрывали подходы к собственно польским, белорусским и литовским землям.

В результате военного противостояния Турции, Крымского ханства, с одной стороны, Польши, Литвы и России – с другой, в этом приграничье в XVI в. формируется казачество. Казаки по своей природе были вольными людьми, жившими по собственным правилам, не желавшими никому подчиняться, считавшими разбойные нападения достойной жизнью и готовыми легко входить в союз с любой силой (и так же легко ей изменить). Украинское казачество стало в определенной мере сдерживающей крымских татар силой (см., например: Кондуфор 1982: 366–376), а также резервом польской короны для участия в различных военных действиях в Тридцатилетней войне (1618–1648 гг.), в походе на Москву с Лжедмитрием и в последующих войнах с Россией. Походы украинских казаков (особенно на Крым, в Турцию, Молдову, куда они ходили по своей инициативе) – едва ли не единственный пример в украинской истории, когда украинская сила «выплескивалась» вовне. Как уже было сказано, особенности самоорганизации и антигосударственной психологии казачества оставили глубокий след в политической идеологии украинских политиков и народа в целом, что, на наш взгляд, ослабило государственную идеологию.

Ливонская война (1558–1583 гг.) как первое столкновение России и Запада. Два неверных выбора, определивших ход истории. В течение XVI в. Литовское государство слабело, а Россия

после прихода к власти Ивана Грозного усиливалась (особенно после захвата в 1552–1556 гг. Казанского и Астраханского ханств). Перед Россией стоял выбор, куда направить свою экспансию. Достаточно влиятельное течение настаивало на борьбе с Крымским ханством, что позволило бы обезопасить южные границы и начать осваивать плодородные земли. В этом случае имелся шанс заключить союз с Литвой (а возможно, и с Польшей) против татар. Другое направление было связано с выходом к Балтийскому морю против Ливонского ордена. Иван IV выбрал второе направление. Первые результаты Ливонской войны были успешными для России, но плодами побед воспользовалась Литва. Это привело к войне России с Литвой. Она шла с переменным успехом и затягивалась, и в 1566 г. Литва предложила заключить мир. Таким образом, у России был шанс выступить вместе с Литвой против татар. Однако прошедший в этом же году Земский собор в России поддержал царя в намерении продолжать войну. Этот выбор, сделанный представителями русского народа, оказался неверным и привел к тяжелейшим последствиям, а спустя полвека поставил Россию на грань исчезновения (Смутное время). В скором времени Литве стало ясно, что войну она продолжать не сможет. В итоге в 1569 г. между Литвой и Польшей была заключена Люблинская уния, ставшая важнейшим рубежом в истории Украины. Она предполагала объединение Польши и Литвы во главе с польским королем на основах формального равенства государств, но фактически это привело к преобладанию Польши и католичества. При этом украинские земли переходили в состав Польши. С одной стороны, это способствовало собиранию украинских земель в единый политический массив, с другой – усилило давление католичества.

Принятию унии предшествовали съезды литовских, белорусских и украинских дворян, на которых последние в целом высказались за объединение с Польшей под гарантии сохранения статуса и религии. Так Украина сделала свой исторический выбор в пользу Запада. Правда, можно согласиться с О. Д. Бойко (2002: 106–107), что особого выбора не было (как до и после этого в украинской истории), деспотизм московского царя отпугивал украинских дворян. Но этот все же добровольный выбор также (как и чуть ранее Россию) привел Украину к глубокому кризису, поскольку она стала объектом на порядок более жесткого, чем раньше, геокультурного

давления. А в середине XVII в. этот выбор привел к затяжной гражданской войне. Таким образом, на Украине (так же как и в Польше) возникла практика, когда интересы элиты стали коренным образом противоречить интересам нации, что обусловило трагизм украинской истории на века. В отношении Литвы унию 1569 г. некоторые литовские историки (как, например, Э. Гудавичюс) рассматривают как «Люблинскую трагедию» (см.: Петкевич 2006б).

XVII–XVIII вв.: эпоха восстаний и разделов. Между Польшей, Россией и Австрией

Польский натиск и польское влияние. Польская шляхта рассматривала Украину именно как окраину, которую нужно колонизировать и эксплуатировать (Тымовский и др. 2004), а католическая церковь – как объект для насильственного миссионерства. Поскольку королевская власть в Польше была слабой и все более ослабевала, население не могло найти у короля защиту от землевладельцев, как это было в других странах. Украина вступила в период, когда она оказалась в центре борьбы западной и восточной не только геополитики, но и геокультуры (до этого проявлявшейся не столь интенсивно)¹³. В итоге, как уже было сказано, возник раскол в церкви и появился чисто украинский феномен, очень наглядно иллюстрирующий двойственность положения Украины в целом и ее культуры в частности, – униатская церковь. Давление католичества вызвало к жизни не только культурно-религиозную оппозицию, но и стало причиной ряда казацких восстаний (наряду с чисто казацкими обидами и требованиями).

Начало эпохи лавирования между Западом и Востоком. С XVII в. Украина являет собой особенно яркую картину бесконечных колебаний и смены курсов в обстановке геополитического окружения более мощных сил, стремящихся захватить ее, поделить или усилить там свое влияние.

Подобные примеры, конечно, можно найти в истории Италии или Германии, но особенность украинского случая состоит в том, что такая ситуация продолжается и по сей день, являясь источником кризиса, в то время как в других странах это давно стало до-

¹³ Отметим, что конец XVI – XVII в. – это период так называемой Контрреформации в Европе, когда жесткость идеологической политики католичества возросла колоссально.

стоянием истории. Такое лавирование, как ни прискорбно это отмечать, обычно связано с поиском внешней силы, под покровительство которой в данный момент выгоднее перейти, и прямым предательством. Недаром А. Каминский говорил об измене всеми всем и всему как принципе политики Украины во времена гражданской войны и в другие эпохи, восклицая: «Неужели же такая деморализация будет основой державы?» (Камінський 1924).

Восстание Богдана Хмельницкого 1648 г. создало возможность образования украинского государства (некоторые основы которого уже были заложены ранее при гетмане Петре Сагайдачном). Но страна была «зажата» между Польско-Литовским государством, Россией и Крымским ханством, влияние оказывали также Швеция, Валахия, Турция. В итоге Украина стала полем для борьбы иностранных государств и ареной внутренней борьбы элит. Наиболее известным событием этого периода является так называемая Переяславская Рада в январе 1654 г., на которой было принято решение войти в состав России на условиях автономии. Б. Хмельницкий вынужден был проситься под руку русского царя после того, как его предал крымский союзник. Но вскоре военные цели гетмана и России разошлись, и казаки рассорились с русским царем¹⁴.

После смерти Б. Хмельницкого в 1656 г. начался длительный тридцатилетний период, названный Руиной. Шла гражданская война, а украинские политики постоянно меняли союзников. В это время стало практикой существование сразу двух гетманств (польского и русского), а иногда и трех, отчаянно враждующих между собой. При этом все гетманы зависели от внешних сил, и большинство из них были иностранными ставленниками, каждый старался добиться власти путем внешней поддержки (Яковлева, Миллер 2006). Помимо ориентиров на Польшу, Россию, Швецию была еще и крымская партия. Некоторые украинские гетманы заключали союзы с крымским ханом, открывая ему широкую дорогу для грабежей и увода тысяч пленных в рабство. В итоге сорокалетних войн страна потеряла две трети своего населения (Бойко 2002: 178) и оказалась разделенной (Левобережная Украина с Киевом отошла России, а Правобережная осталась за Польшей).

¹⁴ Как отмечал историк М. В. Грушевский, военный демократизм казаков, выразившийся в устройстве Гетманщины (казацкого государства Богдана Хмельницкого), находился в противоречии с преобладавшим в России монархическим началом.

Конец XVII – XVIII в. Между Польшей, Россией, Турцией и Австрией. Эпоха восстаний и разделов

Русско-польская война 1654–1667 гг. фактически была последним актом серьезного противостояния России и Польши. Шляхетская модель Польско-Литовского государства оказалась неспособной обеспечить развитие государства, оно постоянно слабело, все более втягиваясь в орбиту российской политики (см.: Дьяков 1993: 77–82, 85–87). В течение всего времени на польской Украине шла повстанческая борьба украинских казаков и населения, получившая название гайдаматчины. Одно из восстаний (так называемая Колиевщина, названная так, видимо, за жестокость восставших) в 1768–1769 гг. под руководством Гонты и Зализняка и послужило прологом к первому разделу Польши (Там же: 85–87; Дядиченко 1976: 617–618).

В течение XVIII в. также резко ослабла опасность набегов крымских татар (последний набег был в 1769 г.). Зато российское влияние на Украину усиливалось. В результате трех разделов Польши (1774, 1793, 1795 гг.), которые были в первую очередь разделами Украины, основная часть польских украинских земель (Правобережье, Волынь) отошла России, а меньшая часть (Галичина) – Австрии, в составе которой с давних пор оставалось Закарпатье¹⁵. Такое разделение украинских земель между Россией и Австрией сохранялось до 1914 г., и противостояние на Украине Запада и Востока шло теперь между Российской и Австрийской империями.

Можно считать, что географический фактор, столь неблагоприятный для Украины в течение ряда веков, в XVIII в. существенно изменился. Хотя в политическом плане она и в дальнейшем оставалась территорией противостояний, периодами – разменной монетой в договорах и объектом разделов, однако многое изменилось в социально-хозяйственном плане. Дело в том, что в результате успешных для России войн с Турцией в состав России вошли Крым и другие причерноморские земли. Для украинцев исчезла угроза набегов татар, и как подданные России они могли начать колонизацию новых земель. В результате в течение XIX в. территория

¹⁵ Общее население австрийской части Украины составляло 1,7 млн человек (Гуржий и др. 1973: 737).

Украины фактически увеличилась вдвое, украинские крестьяне освоили плодородные земли юга. А население Украины стало быстро расти. Сегодняшние украинские историки порой «забывают» о том, что, по сути, в XVIII (и особенно в XIX) в. на Украине происходила «демографическая революция», которая была обеспечена внутренним миром и покоем.

Так, согласно «Википедии», численность населения Украины впервые можно определить на начало XVII в. – 5–6 млн человек (1629 г.), хотя, скорее всего, это завышенные данные¹⁶. Затем в результате войн эпохи Руины численность сильно сократилась. При этом на Левобережной Украине в 1678 г. население составляло примерно 1,4 млн человек, а уже в 1732 г. – более 1,8 млн (Водарский 1973: 25). В 1795 г. после присоединения Правобережной Украины там проживали около 3,5 млн человек (Там же: 96). И почти столько же – 3,4 млн человек – жили на Левобережной Украине (Там же: 92). Таким образом, население Правобережной Украины за XVII–XVIII вв. практически не выросло (хотя надо учитывать переселение части его жителей на Левобережье), а Левобережной – увеличилось более чем в два раза. Зато в 1857 г. и Правобережная, и Левобережная Украина показывают примерно одинаковый быстрый рост (соответственно 4,9 и 4,6 млн человек [Там же: 92, 96]). То есть всего на российской Украине, включая Новороссию, проживало 13,2 млн человек (Там же: 97). В 1897 г. численность населения достигла 26 млн человек, а к 1914 г. – 36,5 млн человек (Там же: 144). Согласно переписи 1897 г., 22 млн человек считали себя по языку малороссами (Там же: 111).

Политическое развитие русской Украины в XVIII в. шло в направлении ослабления автономии, пока гетманство не было вообще отменено, а беспокойные запорожские казаки не переселены на Кубань.

Таким образом, Украина стала частью Российской империи, в которой не считали нужным признавать особенность культуры украинцев, а рассматривали их как часть русского народа. Но в то же время Российская империя дала Украине мир и покой, которого не было ни в один из предшествующих веков, и обеспечила мощь-

¹⁶ Есть сведения, что после Люблинской унии 1569 г. население единой Польши и Литвы составляло всего 8 млн человек (Дьяков 1993: 53), а по другим данным, население Польской Украины в 1648 г. составляло 3 млн (Гуржий и др. 1973: 730).

ный хозяйственный и демографический подъем, возможность освоения новых земель, обеспечила выход к Черному морю. В отличие от российской Украины особого хозяйственного подъема в австрийской части не было.

Сто спокойных лет (1815–1914). Два культурно-политических центра Украины

Глобальные трансформации Европы в 1800–1815 гг. не обошли Украину, но и не затронули ее катастрофическим образом. В последующие сто лет история Украины, конечно, не была полностью спокойной, геополитическое культурное противостояние на ее территории продолжалось то более, то менее активно. Так, после двух польских восстаний (в 1837 и 1875 гг.) происходил активный переход униатов в православие целыми епархиями. Но в целом это было самое спокойное столетие в украинской истории, которое сопровождалось демографическим, культурным и промышленным подъемом Украины. Никогда ни до, ни после не было столь длительного спокойного периода (другой аналогичный, но гораздо менее длительный период, немногим более 40 лет, с 1947 по 1991 гг., – в составе СССР).

Но в этот период сформировалось два культурных и в значительной мере политических (подпольно-оппозиционных) центра. Киев был наиболее значимым городом российской Украины. Но существовали и другие крупные культурные города, особенно Харьков. Другим центром стал Львов в австро-венгерской Галичине. Стоит отметить, что в промышленном отношении эта австро-венгерская провинция Украины не шла ни в какое сравнение с российской, зато в смысле политических свобод ее возможности были гораздо шире. Галичина в культурном, идеологическом и даже политическом плане стала более активным центром, чем российская Украина¹⁷. Неудивительно, что к концу XIX в. Галицию стали называть «украинским Пьемонтом», уподобляя ее роль той, которую Сардинское королевство сыграло в объединении Италии в 1850–1870-е гг. Такое разделение территории Украины (экономи-

¹⁷ Так, лидер украинского национального движения М. С. Грушевский, который в 1894 г. переехал из Киева во Львов, утверждал, что Галиция являлась передовой частью украинского народа, которая давно обогнала бедную российскую Украину, что до сих пор Галиция шла, а Украина стояла или двигалась за Галицией (Бахтурина 2000: 39).

чески более развитый, но политически менее активный Юго-Восток и промышленно менее развитый, но политически активный Запад) сохранялось в течение всего XX в. и зримо проявляется в новейших украинских кризисах. При этом тяга галичан к Европе (которая при этом рассматривала украинцев явно как людей не первого сорта), а жителей Юго-Востока – к России также ощущалась в течение всего времени и ощущается по сей день очень отчетливо¹⁸.

Тяжелое тридцатилетие обретений и потерь (1914–1947)

В период Первой мировой войны Галичина несколько раз переходила из рук в руки, и каждый раз военные власти победившей стороны торопились провести выгодные им изменения. Наконец возникает Украинская Рада, и 20 ноября 1917 г. впервые за 250 лет Украина провозглашает себя независимой. Годом позже, после поражения Австро-Венгерской империи, в ноябре 1918 г. была провозглашена Западная УНР (ЗУНР) с территорией около 70 000 кв. км, на которой проживали 6 млн человек (75 % из них были украинцами). Но поскольку поляки сразу же начали против ЗУНР вооруженную борьбу, то уже 21 ноября украинские части были вынуждены оставить Львов.

С 1917 по 1921 г. короткая эпоха борьбы за независимость становится новой Руиной с бесконечными расколами политических сил, казацко-анархистской вольницей, перетягиванием страны на ту или иную сторону, вереницей позорных договоренностей с иностранными государствами, совершенно не считающимися с интересами украинцев. 1918 г. – период оккупации Украины немецкими и австрийскими войсками с прогерманским правительством во главе с гетманом Скоропадским (свергнувшим Центральную Раду). В 1919 г. шла борьба в постоянно меняющихся комбинациях между силами Советской Украины, Директории (правительства Рады во

¹⁸ Конечно, гетман Скоропадский на фоне его служения Германии не выглядит образцовым, но все же его слова о галичанах достаточно характерны: «...к сожалению, их культура из-за исторических причин слишком разнится от нашей. Затем, среди них много узких фанатиков, в особенности в смысле исповедования идеи ненависти к России. Вот такого рода галичане и были лучшими агитаторами, посылаемыми нам австрийцами. Для них неважно, что Украина без Великодержавы задохнется, что ее промышленность никогда не разовьется, что она будет всецело в руках иностранцев, что роль их Украины – быть населенной каким-то прозябающим селянством» (цит. по: Соколов 2001).

главе с С. Петлюрой), Белого движения Деникина, поляков, анархистов и еще ряда других внутренних и иностранных сил. В 1920 г. украинцы вместе с поляками начали наступление против Красной армии, и эта схватка, по мнению Т. Снайдера (2012), была решающей для европейского порядка. Вновь на украинской земле Восток и Запад сталкивались в лице России и Польши. Советско-польская война закончилась Рижским миром между РСФСР и Польшей 1921 г., разделившим Украину и похоронившим надежды украинцев на самостоятельность (Мельтюхов 2001). Причем в состав Польши вошло больше украинских территорий, чем было у Австро-Венгрии.

Межвоенный период и в Польше, и в СССР был характерен ростом культуры и самосознания украинского населения. Польское господство вызвало активное сопротивление украинской элиты, продолжающееся не только в течение существования польского государства, но и в годы Второй мировой войны. Наследие этих националистических сил заметно ощущается на Украине сегодня. В СССР Украина впервые получает подобие государственной автономии с признанием украинского языка государственным, она становится одной из развитых индустриальных территорий не только в СССР, но и в Европе. Однако вместе с другими народами Советского Союза она заплатила очень высокую цену за индустриализацию в виде коллективизации, голодомора и репрессий.

Начавшаяся Вторая мировая война вновь оживила националистические силы Украины, но возможностей для обретения независимости оказалось совсем немного. Сначала они оказались в подручных у немецких оккупантов, но затем, в связи с нежеланием немцев признать даже химерическое украинское государство (провозглашенное 30 июня 1941 г. во Львове), радикальная бандеровская часть УНО в 1942–1943 гг. встала во главе Украинской повстанческой армии (УПА) под командованием Р. Шухевича. Последняя сражалась против всех: полностью лояльного к оккупантам и активно сотрудничавшего с ними крыла Организации украинских националистов (ОУН) во главе с А. Мельником, немцев, красных партизан и поляков. Какое-то время (до 1949 г.) националисты во главе с Шухевичем вели подпольную террористическую борьбу против советской власти, а затем стали одной из сил зарубежного эмигрантского антисоветского центра.

Последние десятилетия СССР и его наследие. Истоки современной элиты

Вторая половина XX в., как видится ретроспективно, была неплохим временем для Украины. Экономика развивалась динамично, население жило лучше, чем в основных российских провинциях, индустриализация продолжалась.

Период советской власти с 1950-х гг. можно за многое ругать и критиковать. И все же следует отметить, что Украина получила хорошее наследство от СССР. Прежде всего впервые за всю многовековую историю страны ее территория оказалась единой. При этом нужно признать, что в другой ситуации Украина не обрела бы некоторых важных территорий (которые вообще могли быть включены в ее состав только исходя из номинального автономного статуса). Кроме того, имелось добротное, отрегулированное административное деление на области, районы и т. п., которым можно было пользоваться, ничего не меняя. Мощная промышленность и относительно развитое сельское хозяйство, приличная сеть дорог, портовая и прочая инфраструктура и т. д. позволяли развиваться. К сожалению, стоит отметить, что Украина (как во многом и Россия) слабо преумножила полученное достояние, более того, в значительной мере растратила его. В 1989 г. население Украины составляло 51 млн 700 тысяч человек, а в 2014 г. (с Крымом) – только 45 млн 426 тысяч человек. Все потери населения произошли за счет плохой демографии (которая продолжает ухудшаться: за первые девять месяцев 2015 г. убыль населения, по данным статистики, составила более 100 тыс. человек). При этом если России за последние годы удалось переломить эту тенденцию, то на Украине такой задачи, похоже, и не ставилось.

Как и другая национальная элита в рамках СССР, украинская впитала в себя многие черты советской партийной элиты, так что современная украинская элита причудливо соединяет в себе традиционные и заимствованные от советского строя черты (см., например: Касьянов 2008; Соболев 2011), а также характеристики, присущие бюрократиям государственного капитализма переходных обществ (особенно nepoтизм, клановость и коррупционность).

1991–2015 гг. Современная независимая Украина. Вновь между Западом и Востоком: поиск идентичности и политика лавирования

Основные этапы и экономические вехи. Можно условно выделить несколько этапов в новейшей истории Украины, во многом связанных с внешними экономическими и политическими факторами.

I этап: 1991–1996 гг. – до принятия конституции, когда основы нового государства только устанавливались. Во многом история постсоветских республик в этот и частично последующий период весьма схожа: гиперинфляция, денежные реформы, быстрые политические и законодательные изменения, захват и передел собственности, разгул криминалитета и коррупции, постоянные изменения конституции и т. п.

II этап: 1996–2004 гг. – формирование в общих чертах модели украинской политической системы, уже вполне заметен антироссийский крен, при этом происходят сильные колебания внутреннего и внешнего курса. Эти колебания, как мы видели, не являются случайными, а составляют определенную, почти фундаментальную характеристику украинской политической жизни на протяжении всей ее истории. В этот период, отметим, низкие цены на энергоносители (например, 50 долларов США за тыс. куб. м природного газа) и мягкая энергетическая политика России (за счет чего часть элиты обогащалась на перепродаже энергоресурсов, см.: Касьянов 2008) позволяли последней в какой-то степени влиять на политику Украины.

III этап: 2004–2010 гг. – очевидный переход к прозападной и антироссийской политике после «оранжевой революции». Небезынтересно отметить, что рост протестов на Украине совпал с ростом цен на нефть (в 2001 г. цена была 24 доллара за баррель, в 2004 г. – 38 долларов за баррель), а угроза ужесточения политики России в отношении незаконной и неоплачиваемой откочки газа усугубляла ситуацию. В дальнейшем рост антироссийских настроений, с одной стороны, происходил на фоне стремительного роста цен на газ, а с другой – усиливал «газовый нажим» Москвы. Наконец, кризис 2008 г. особенно сильно ударил по Украине и способствовал отказу от откровенно антироссийского курса и некоторому дрейфу в сторону России.

IV этап: 2010–2013 гг. – компромисс по-украински в плане баланса между Западом и Россией.

V этап: 2013–2015 гг. – начало кризиса, смена власти, начало гражданской войны и угроза распада государства, углубляющийся и расширяющийся социально-экономический кризис (Карден 2015).

Впервые Украина – самостоятельное государство. За самостоятельность в этот раз бороться не пришлось. Украинская элита, как и элита всех стран СНГ, смогла сполна воспользоваться ситуацией и без оглядки на бывший центр «взять свое». Но по сравнению с соседями украинское государство продемонстрировало собственные очень существенные особенности политики, причины которых можно найти в исторических особенностях.

Во-первых, это отсутствие самостоятельности во внешней и во многом внутренней политике и поиск покровителя. И если другие республики рано или поздно начинают выстраивать собственную линию, то Украина никак с ней не определится (Смит 2015). Мало того, страна фактически попала под внешнее управление, причем худшего его типа, когда фактическая метрополия (в данном случае США) не занимается управлением регулярно и профессионально, а только отдает время от времени команды. Отметим, что, с одной стороны, украинское население, находясь в течение 250 лет под управлением России (и Австрии), приобрело устойчивые навыки жизни в рамках устроенного государства и выработало менталитет подчинения государственной дисциплине, а также сформировало многочисленные кадры чиновничества. Это определяет фундаментальные отличия украинской нации от множества молодых государств (и некоторых бывших территорий СССР, таких как Чечня), население которых не имело ни опыта жизни в нормальном государстве, ни устойчивого понимания условий этой жизни. Однако, с другой стороны, Украина не имела сколько-нибудь длительного опыта самостоятельной государственности, что серьезно сказывается на поведении элиты (которая предпочитает опираться не на собственные силы, а на иностранные государства), а также в отсутствие ясного внутри- и внешнеполитического курса.

Во-вторых, это неспособность найти конкретную форму правления, что определило и неспособность реформировать важные ин-

ституты. Это могло объясняться тем, что, с одной стороны, деспотичность, свойственная среднеазиатским республикам и Азербайджану, здесь не годилась вследствие иного менталитета, а с другой – сильная президентская власть также не приживалась по причине того, что традиционно элита («старшина») относилась к лидеру без должного пиетета, а также особенностей населения. В итоге образовалась сильная олигархическая модель, при которой для политической победы требовалась помощь извне (традиционная ситуация периода *гетманата*). Поэтому пост президента в условиях дестабилизации и внешнего воздействия с учетом разной ментальности населения регионов стал мешать при попытках изменения строя. Однако стремление переделать конституцию под парламентскую республику с ограничением власти президента в 2004–2007 гг., а затем свержение В. Януковича вовсе дестабилизировали ситуацию, авторитет этой должности пошатнулся. Но представляется, что институт сильного президентства нужен обязательно.

В-третьих, отсутствие внятной и оправданной внутренней и внешней политики, постоянная смена курса политической элиты с попытками опираться на внешние силы привели к тому, что вмешательство во внутренние дела извне стало перманентным.

В-четвертых, политика в отношении Запада и России была недальновидной, в известной мере являясь продолжением традиции «сидеть на двух стульях». Такие действия могли идти на пользу конкретным политикам, но не стране в целом.

В-пятых, государственное строительство (как и в других постсоветских государствах, включая Россию) шло без правильного учета этнических, языковых и исторических особенностей страны. Но в других постсоветских республиках не было такой «склеенной» территории и подобного разделения по этничности и языку. Когда особенности разных частей страны проявились со всей определенностью, начался перманентный государственный кризис, сегодня, очевидно, ведущий государство к расколу.

* * *

Крах националистической идеологии и практики. В стремлении освободиться от наследия прошлого, влияния России и найти собственную идентичность украинское руководство взяло курс на украинизацию языка, культуры и жизни страны, причем украини-

зацию жесткую, с сильным политическим уклоном, по-галицийски (см.: Камінський 1927)¹⁹. Культурный национализм, весьма характерный для молодых национальных государств, приобрел на Украине в чем-то даже гротескные и опасные формы игнорирования прав национальных меньшинств. Однако жесткая политика насильственной украинизации если и могла принести результат, то только в ситуации, когда украинцы западного толка были бы в большинстве. Но при почти наполовину русской Украине эта политика была в корне неверной. В итоге она углубила поляризацию страны, опасность раскола, обострила многие проблемы, усилила вмешательство со стороны России (хотя цель Украины была именно в уменьшении влияния последней). В настоящий момент нет единой нации, а есть расколотовое по многим параметрам общество (территориально, что является особо опасным, культурно, ментально, лингвистически, идеологически и социально). Сегодня рост национального самосознания имеет место в основном на почве антироссийской идеологии, но это явно не та основа, которая может стать прочной и плодотворной. Очевидно, что население начинает уставать от нее.

Все это происходило на фоне слабого экономического развития. В 2012–2013 гг. ВВП не достигал и 70 % от ВВП 1990 г. (Нигматулин 2014). В 2014 г. ВВП оказался еще на 6,8 % ниже, чем в 2013 г., а на 2015 г. прогнозы один хуже другого, падение может составить 10 % или даже более. (Конечно, России тоже особо хвастать нечем, но все же ее ВВП превышает ВВП 1990 г. примерно на 15 %, хотя в 2015 г. также ожидается снижение в объеме 3–4 %.) При такой экономике, отсутствии твердой власти и четкой политической линии ситуация оказалась стабильно неустойчивой. Предефолтное состояние финансов уже пройдено. Отказ от погашения российского долга по сути означает дефолт; таким образом, финансовое положение страны находится в ситуации замороженного усиления МВФ и США кризиса, который, однако, проявится достаточно скоро, поскольку никаких ресурсов

¹⁹ «Многие думают, что украинизация – это продукт процесса освободительных стремлений народа. Между тем украинизация имеет свои сжатые, логичные, политические причины в политике могучих сил, которые играют Украиной так, как волны моря лодкой» (Камінський 1927). Заметим, что антироссийская идеология имеет глубокие исторические корни и в XIX и XX вв. активно использовалась европейскими политиками.

уже не осталось. При этом списание части долга частным кредиторам и отсрочка погашения кредитов куплена за счет того, что всякий будущий экономический рост Украины окажется под угрозой, поскольку в случае роста выплаты кредиторам могут достигнуть невероятных размеров. Фактически это кабала на долгие десятилетия.

Для складывания государственности требуется время, двадцати лет самостоятельности для этого явно мало. Элите и нации нужны опыт, ясное осознание необходимости жить вместе либо убеждение в том, что лучше разойтись. Пока же ни нация в целом, ни ее отдельные части с этим не определились. В такой ситуации крайне опасно позволять внешним силам оказывать давление на те или иные группы и территории, тем более на центральное правительство. Пока не удастся создать хоть какие-то прочные институты единства, а территории, группы и партии будут ориентироваться на иностранные силы, самостоятельное существование Украинского государства будет под вопросом.

Прогнозы и рекомендации. Быстро нарастающие проблемы и, главное, стремление решать их путем переворота, смены власти, выхода из состава страны и иными нелегитимными способами ставят под угрозу само существование государства. Необходимо твердо понимать, что только опора на собственные силы и готовность нести жертвы ради выхода из кризиса может спасти ситуацию. При этом нужно быстрее освободиться от иллюзий, что иностранцы (и тем более МВФ) помогут решить проблемы. Как мы видели, в истории Украины не было таких случаев, зато примеры, когда иностранные партнеры полностью игнорировали интересы Украины, присутствуют в изобилии. И в данном случае непредвзятому наблюдателю очевидно, что кредиты и отсрочки покупаются ценой снижения ВВП, жизненного уровня, разрушения экономики и депопуляции. Украину искусственно поддерживают в состоянии, в котором финансовый коллапс не развивается, но цена этой временной поддержки – будущее страны, которое может оказаться мрачным.

Для дальнейшего изложения хотелось бы использовать условный прием рекомендаций, которые мог бы дать неангажированный эксперт.

Во-первых, о конституции и институтах государства. Нельзя допускать, чтобы конституцию можно было быстро изменять и «кроить» под конкретные ситуации и политиков (что даже усилилось в последние два года). Напротив, нужно особенно тщательно подходить к выработке конституции и процедуре ее изменения. Конституция могла бы быть определенной скрепой общества, но для этого ряд статей нужно сделать неотменяемыми. Также опасно уменьшать власть президента в пользу исполнительной власти, председателя правительства, назначаемого парламентским большинством. Возможно, даже имело бы смысл наделить президента большей властью, например дать ему право вето при смене конституции. И одновременно необходимо четко ограничить количество лиц, которые могут баллотироваться в президенты. Например, президент должен быть обязательно беспартийным (то есть на практике это требует, чтобы он был достаточно харизматичным). Возможно, нужно запретить ему и его близким владеть значимой собственностью, иметь бизнес и тем более счета за рубежом, с тем чтобы этот пост нельзя было использовать в целях, выгодных иностранным государствам. Президентство должно стать органом единства страны, но не давления одних регионов на другие, а население всей страны должно видеть в нем не только гаранта целостности страны, но и арбитра в случае возникновения кризиса.

Во-вторых, только нейтральный статус страны, политика неприсоединения с установлением дружественных отношений с соседями способна была бы ослабить внешнее влияние в стране, а также влияние коллаборационистской и компрадорской верхушки, разрушающей государство в угоду собственным интересам. Статус неприсоединения и нейтралитета должен быть прописан в конституции и не подлежать изменению²⁰. В той или иной мере (прежде всего речь идет о гарантиях невступления Украины в НАТО) такие идеи нередко высказывают и западные обозреватели

²⁰ Западные геополитики прямо пишут, что **Украина сегодня находится (как, впрочем, и всегда находилась) на линии соприкосновения геополитических платформ**, она «зажата» между российской сферой влияния, с одной стороны, и западной или европейской – с другой (см.: Корниенко 2014). Автор этой идеи, голландский генерал в отставке Ф. ван Капен, утверждает, что страны, находящиеся на стыке геополитических платформ, не имеют возможности самостоятельно выбирать свою судьбу (Там же). Однако мы полагаем, что именно выбор статуса неприсоединения и нейтралитета может способствовать «успокоению» внутри страны.

(см., например: Лафранчи 2014; Смит 2015; О'Хэнлон 2015; Левек 2015; см. также: Келли 2015).

В-третьих, только тщательное соблюдение баланса интересов основных групп населения по ментальности и культуре позволит сохранить единство страны, будет ли это федерализацией, или чем-то вроде реальной культурной автономии, либо чем-либо другим (о плюсах и минусах федерализации, отмеченных еще в докризисный период, см.: Барабаш 2012; Захаров 2015). Может быть, необходимо даже квотирование представления в тех или иных органах (по ливанскому типу). Вероятно, следует более четко прописать права регионов, иначе угроза раскола будет перманентной. Давление на русскоязычное население страны, неправомерное само по себе, грозит в дальнейшем еще более серьезными проблемами. Поэтому необходимо закрепить права населения учиться и общаться на русском языке, а равно и другие права культурной автономии. Если нельзя сделать русский язык вторым государственным (что было бы, наверное, хорошим решением), то следует всячески закрепить его статус в конституции с неотменяемыми статьями (см. также: Бокель 2015).

К сожалению, в настоящий момент не видно ни сил, ни лидеров, ни групп, которые смогли бы консолидировать украинскую нацию, поэтому вероятность усугубления раскола страны в той или иной форме в течение ближайшего времени исключительно высока. И пока не удастся создать каких-либо прочных институтов единства, пока территории, группы и партии будут ориентироваться на иноземные силы, самостоятельное существование украинского государства будет под вопросом, а страна продолжит оставаться объектом политики могучих сил, которые будут играть ею, как волны моря лодкой (Камінський 1927).

Библиография

Арон Р. 1993. *Демократия и тоталитаризм*. М.: Текст.

Барабаш Б. 2012. Федерализация Украины: панацея или тупик? («Зеркало Недели», Украина). *ИноСМИ* 27 ноября. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20121127/202678003.html>.

Бахтурин А. Ю. 2000. *Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны*. М.: АЙРО-XX.

Бойко О. Д. 2002. *Історія України*. Киев: Видавничий центр «Академія».

- Бокель Ж.-М. 2015.** Украина должна стать федеральным и двуязычным государством. *ИноСМИ* 2 февраля. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150202/225991883.html>.
- Вернадский Г. В. 1996.** *Монголы и Русь*. Тверь; М.: Леан; Аграф.
- Водарский Я. Е. 1973.** *Население России за 400 лет (XVI–начало XX в.)*. М.: Промсвещение.
- Греков И. Б. 1975.** *Восточная Европа и упадок Золотой Орды*. М.: Наука.
- Гринин Л. Е. 2010.** *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. От раннего государства к зрелому*. 2-е изд., испр. М.: ЛИБРОКОМ.
- Гринин Л. Е. 2011.** *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. Общий контекст социальной эволюции при образовании государства*. 2-е изд., испр. М.: ЛИБРОКОМ.
- Гринин Л. Е. 2012а.** Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: ЛКИ. С. 188–223.
- Гринин Л. Е. 2012б.** Реконфигурация мира, или наступающая эпоха новых коалиций (возможные сценарии ближайшего будущего). *История и современность* 2: 3–27.
- Гринин Л. Е. 2013.** Глобализация тасует карты (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс мира). *Век глобализации* 2: 63–78.
- Гринин Л. Е. 2014а.** Глобальный экономико-политический баланс в XXI веке: смена вектора. *Философия и общество* 1: 31–54.
- Гринин Л. Е. 2014б.** Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям? *Куда движется век глобализации?* / Ред. А. Н. Чумаков, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель. С. 95–119.
- Гринин Л. Е. 2015.** Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? *Век глобализации* 2: 2–17.
- Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2015.** *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2012.** *Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек*. М.: ЛКИ/URSS.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2014.** Революция vs демократия (революция и контрреволюция в Египте). *Полис* 3: 139–158.
- Грушевский М. С. 1991.** *Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия*. Киев: Научная мысль.
- Гуржий И. А., Дядиченко В. А., Компаниец И. И., Спицкий В. Е. 1973.** Украинская Советская Социалистическая Республика. *Советская историческая энциклопедия*: в 16 т. Т. 14. М.: Советская энциклопедия. С. 721–777.

- Долбилов М., Миллер А. (ред.). 2006. *Западные окраины Российской империи*. М.: Новое литературное обозрение.
- Дьяков В. А. (ред.). 1993. *Краткая история Польши с древнейших времен до наших дней*. М.: Наука.
- Дядиченко В. А. 1976. Правобережная и Западная Украина. *История СССР с древнейших времен до наших дней*: в 12 т. Т. 3. *Превращение в великую державу. Народные движения XVII–XVIII вв.* / Ред. Б. Н. Пономарев и др. М.: Наука. С. 615–620.
- Захаров А. А. 2015. Федерация на Украине: нежеланное дитя. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Украинский разлом* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина. Волгоград: Учитель. С. 165–187.
- ИноСМИ. 2015. Война за пересмотр мирового порядка. Обзор украинских СМИ, 5–8 февраля. *ИноСМИ* 10 февраля. URL: <http://inosmi.ru/overview/20150210/226195102.html>.
- Каміньський А. 1924. *Галиччина – Піємонт*. Львів.
- Каміньський А. 1927. *Загадка України і Галиччини*. Львів.
- Карден Д. 2015. Кровопролитная гражданская война на Украине: конца не видно ("The National Interest", США). *ИноСМИ* 31 марта. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150331/227214621.html>.
- Касьянов Г. В. 2008. *Украина 1991–2007: Очерки новейшей истории*. Киев: Наш час. URL: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/1019157/Kasyanov_-_Ukraina_1991-2007_ocherki_noveyshey_istorii.html.
- Келли А. Р. 2015. Почему Западу не спасти Украину. *ИноСМИ* 10 июня. URL: <http://inosmi.ru/ukraine/20150610/228506608.html>.
- Клеванский А. Х. (ред.). 1985. *Краткая история Чехословакии*. М.: Наука.
- Кондуфор Ю. Ю. (гл. ред.). 1982. *История Украинской ССР: в 10 т. Т. 2. Развитие феодализма. Нарастание антифеодальной и освободительной борьбы*. (Вторая половина XIII – первая половина XVII в.) Киев: Наукова думка.
- Корниенко С. 2014. Пиджак рвется по шву. Интервью с Франком ван Капенем. *Радио Свобода*. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/25362031.html>.
- Лафранчи Х. 2014. Взяв курс на НАТО, Украина дразнит Россию. А была ли в этом необходимость? *ИноСМИ* 25 декабря. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20141225/225157069.html>.
- Левек Ж. 2015. Приведет ли российско-украинский кризис к рождению нового европейского порядка? *ИноСМИ* 29 мая. URL: <http://inosmi.ru/world/20150529/228287375.html>.
- Маркевич А. И. 1923. *Краткий очерк истории Крымского ханства*. URL: <http://www.kyrgyz.ru/?page=255>.
- Мельтюхов М. И. 2001. *Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг.* М.: Вече.

- Нигматулин Б. И. 2014.** Украина. Цена независимости. Уроки для России. *Агентство ПРОАтом* 24 марта. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=5170>.
- О'Хэнлон М. 2015.** Как спасти Украину. *ИноСМИ* 1 июня. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150601/228335372.html>
- Пашуто В. Т. 1950.** *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси*. М.: АН СССР.
- Петкевич К. 2006а.** Казачье государство. *Раннее государство, его альтернативы и аналоги* / Ред. Л. Е. Гринин и др. Волгоград: Учитель, 2006. С. 280–303.
- Петкевич К. 2006б.** Великое княжество Литовское. *Раннее государство, его альтернативы и аналоги* / Ред. Л. Е. Гринин и др. Волгоград: Учитель, 2006. С. 304–336.
- Романовский Д. 2010.** Коллаборанты. Украинский национализм и геноцид евреев в Западной Украине. *Иерусалимский храм сегодня* 28 января. URL: <http://jerusalem-temple-today.com/maamarim/drugie/10/Romanovsk.html>.
- Смит П. 2015.** New York Times по сути пишет под копирку все, что говорят киевские власти. *ИноСМИ* 20 апреля. URL: <http://inosmi.ru/world/20150420/227613068.html>.
- Снайдер Т. 2012.** Кровавые земли. Европа между Гитлером и Сталиным. Введение. *Гептер* 18 июня. URL: <http://gefter.ru/archive/4981>.
- Соболев Ю. 2011.** Постсоветская Украина. *Зеркало недели. Украина* 12 августа. URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/postsovetskaya_ukraina.html.
- Соколов Л. 2001.** Чья мечта сбылась в 1991 г. (к десятилетию украинской независимости). *Украинские страницы*. URL: http://www.ukrstor.com/ukrstor/sokolov_dream.html.
- Тхарур И. 2015.** Как Украина стала Украиной. *ИноСМИ* 11 марта. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150311/226779241.html>2015.
- Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. 2004.** *История Польши*. М.: Весь мир.
- Чернов В. 2006.** Революция и порядок. *Наше мнение* 3.
- Чумаков А. Н. 2015.** Культурно-цивилизационные разломы глобального мира. *Век глобализации* 2: 35–47.
- Чухліб Т. 2004.** «Руїна» Гетьманщини чи боротьба за утвердження Козацької держави? (Спроба започаткувати наукову дискусію щодо одного історичного терміну.) *Україна в Центрально-Східній Європі: Щорічник* 4.
- Шимов Я. 2007.** Новая история пограничья: попытка беспристрастного анализа. *Русский вопрос*, Issue 1. URL: <http://www.russkiivopros.com/index.php?csl=1&kat=8&id=15&pag=one>.
- Эсенбаев А. Э. 2009.** «Революция тюльпанов» в Кыргызстане и особенности трансформации политической системы: попытка осмысления. *Власть* 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsiya-tyulpanov-v-kyrgyzstane-i-osobennosti-transformatsii-politicheskoy-sistemy-popytka-osmysleniya>

- Яковлева Т. Г. 2004.** Социально-политическая борьба на Украине в 60-е годы XVII века. Внутренние и внешние факторы Руины. *dissercat*. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-politicheskaya-borba-na-ukraine-v-60-e-gody-xvii-veka-vnutrennie-i-vneshnie-faktor#ixzz3ephyeIRV>.
- Яковлева Т. Г., Миллер А. И. 2006.** Переяславский договор. Политические маневры 1654–1659 гг. Раздел Гетманщины по Днепру. Руина. *Западные окраины Российской империи* / Ред. М. Долбилов, А. Миллер. М.: Новое литературное обозрение. С. 41–49.
- Dobbins J., Jones S. G., Crane K., DeGrasse B. C. 2007.** *The Beginner's Guide to Nation-Building*. Santa Monica, CA: RAND Corporation.
- Fritz V., Menocal A. R. 2007.** *Understanding State-Building from a Political Economy Perspective. An Analytical and Conceptual Paper on Processes, Embedded Tensions and Lessons for International Engagement. Report for DFID's Effective and Fragile States Teams*. London: ODI.
- Grinin L. 2012.** State and Socio-Political Crises in the Process of Modernization. *Cliodynamics: The Journal of Theoretical and Mathematical History* 3(1): 124–157.
- Grinin L., Korotayev A. 2012.** Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? *World Futures: The Journal of Global Education* 68(7): 471–505. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/02604027.2012.697836>.
- Grinin A., Grinin L. 2015.** The Cybernetic Revolution and Historical Process. *Social Evolution & History* 14(1), March: 125–184.
- Grinin L., Korotayev A. 2015.** *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. N. p.: Springer International Publishing.
- Mitchell L. A. 2012.** *The Color Revolutions*. Philadelphia, PN: University of Pennsylvania Press.